

УДК 343.132

ПРАВО ЗАЩИТНИКА НА СОБИРАНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

А. В. Стрельцов

курсант 3 курса

Могилевского института МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: Ж. А. Шилко,

старший преподаватель кафедры

уголовного процесса и криминалистики

Могилевского института МВД Республики Беларусь

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) наделил защитника правом сбора и представления доказательств, необходимых для защиты прав подозреваемого (обвиняемого) и оказания им квалифицированной юридической помощи путем опроса физических лиц, запрашивания справок, характеристик и иных документов, а также получения мнения специалистов (ч. 3 ст. 103). Тем самым в УПК законодательно закреплено право защитника непосредственно принимать участие в процессе доказывания.

На практике у защитников сбор доказательственной информации не вызывает затруднений, поскольку данное право закреплено не только положениями УПК, но и Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Вместе с тем определенные сложности возникают при получении защитником объяснений от физических лиц. Так, опрос физического лица возможен только при условии добровольного согласия последнего. Следует отметить, что защитник не вправе оказывать какое-либо незаконное воздействие на физическое лицо с целью получения сведений в интересах защищаемого им подозреваемого (обвиняемого), в то время как орган уголовного преследования может влиять на свидетеля в даче им показаний, предупреждая об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

В юридической литературе встречаются суждения о том, что при получении объяснений от физических лиц защитник может быть наделен правом предупреждения этих лиц об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, заведомо ложные показания, отказ от дачи показаний. Полагаем, что данные мнения противоречат сущности и назначению института адвокатуры. Более того, таким правом могут и должны обладать государственные органы и должностные лица, выступающие в уголовном процессе от имени государства. Полагаем, что при проведении опроса физических лиц защитник может только разъяснить им положения ст. 27 Конституции Республики Беларусь,

предоставляющей каждому гражданину право отказаться от дачи объяснений в отношении себя, членов семьи и близких родственников.

Таким образом, получение защитником доказательственной информации от физических лиц целиком зависит от желания и согласия последних. Это, в свою очередь, приводит к тому, что защитник и орган уголовного преследования изначально наделены неравными процессуальными возможностями, что теоретически может в дальнейшем повлиять на реализацию принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон.